

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ В ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (КОМИ ЛЕКСИКА В СЛАВЯНО-РУССКОМ КОНТЕКСТЕ)¹

С.А. Мызников,
заведующий Словарным отделом ИЛИ РАН;
заведующий кафедрой уральских языков, фольклора
и литературы РГПУ им. А.И. Герцена
Санкт-Петербург
myznikovs@rambler.ru

В настоящее время в рамках исторической географии как самостоятельной области научного знания принято выделять следующие главные направления: физическую географию, экономическую географию, географию населения, политическую географию и географию культуры (см.

¹ Эта статья является продолжением работы автора над некоторыми вопросами этимологии коми лексики. См. Мызников С.А. О коми заимствованиях в севернорусских говорах // Уралистика : материалы XXXVII Международной филол. конференции 11–15 марта 2008 г. / под ред. Н.Н. Колпаковой. СПб., 2008. Вып. 11. С. 57–63; Он же. О коми влиянии на лексику севернорусских говоров // Лыткин: грани наследия :

Вампилова 2008, Вампилова 2012, Вампилова 2013). В данной статье предпринимается попытка анализа коми лексики на широком этнолингвистическом фоне, что может приводить к выводам этногенетического характера. Как справедливо писал А.С. Герд, «именно в области истории формирования того или иного этноса, народа нередко высказывается немало фантастических гипотез и чисто конъюнктурных соображений. Как показывает опыт, представители каждой из гуманитарных наук обычно весьма охотно прикрепляют те или иные этнические бирки к своим материалам. Если оставаться на почве фактов, то именно на уровне синтеза данных разных наук совсем не так легко обнаружить и выявить те или иные конкретные этносы на протяжении многих тысячелетий до эпохи раннего средневековья, и с каждым шагом вглубь истории это становится всё труднее и проблематичнее. Многие признаки и параметры, используемые при моделировании понятия «этнос» применительно к живым современным народам (самосознание, живой язык, материальная и духовная культура), трудно применимы к определению этого понятия в эпоху неолита, бронзового или железного века и даже раннего средневековья. Этнические признаки человеческих коллективов древнейшей поры с трудом очерчиваются в общем тумане миграций и смены культур» (Герд 2013: 113).

Кроме того, по мнению А.С. Герда, в аспекте исторической диалектологии можно говорить только о том, что в ареале той или иной историко-культурной зоны в определенную эпоху развиваются такие-то языковые признаки. Сумма этих признаков в границах какой-либо зоны и выделяет старый диалект. Ареальное членение диалектов лишь намечает пути становления диалекта, анализ его связей с другими диалектами, прокладывает пути к истории его формирования. Далее А.С. Герд высказывает мысль, что никакие археологические, этнографические или языковые факты нельзя привязать к племенам дописьменной поры (Герд 2013: 114).

материалы международной научной конференции, посвященной 115-летию со дня рождения выдающегося финно-угроведа Василия Ильича Лыткина. Сыктывкар, 25–26 ноября 2010 г. Сыктывкар, 2010. С. 197–200; Он же. О лексике коми происхождения в севернорусских говорах // Лексический атлас русских народных говоров : материалы и исследования. СПб.: Наука, 2010. С. 297–302; Он же. О некоторых аспектах этимологического анализа коми лексики // Пермистика XIV: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками : Международный симпозиум, 18–19 мая 2012 г., г. Кудымкар : сборник научных статей. Кудымкар, 2012. С. 76–80; Он же. Некоторые аспекты этимологического анализа лексики коми языка // Труды Карельского научного центра РАН № 3. 2014. С. 90–98; Он же. О некоторых аспектах этимологического анализа коми лексики // Пермистика XIV: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками Международный симпозиум, 18–19 мая 2012 г., г. Кудымкар : сборник научных статей. Кудымкар, 2012. С. 76–80.

Уже указывалось на то, что наследие коми языка в русском языковом континууме объемно и многогранно, кроме того, как представитель пермских языков, коми язык вступал в ходе своей истории в контакты с иранскими, тюркскими, прибалтийско-финскими языками, самодийскими, обско-угорскими языками, саамским языком (Туркин 1985), а в недавний период своей истории находится под русским влиянием. И при этимологической разработке лексики коми языка эти обстоятельства, несомненно, должны учитываться. Причем в исторической ретроспективе границы и зоны различных этносов весьма подвижны и нередко не соответствуют современным. Так, например в КЭСКОЯ указывается примерно на 180 единиц ненецкого происхождения, более 500 случаев взаимодействия с хантыйским языком, однако вполне вероятно, что все эти данные отражают сравнительно поздние языковые контакты.

Весьма обширны в КЭСКОЯ прибалтийско-финские этимологии, которые в ряде случаев можно рассмотреть на более широком языковом фоне. Так, например, коми удар. *нут*: *нута нут* 'невод с рыбой' рассматривается как прибалтийско-финское заимствование, сопоставляемое с вепс. *not* 'невод' (КЭСКОЯ: 196). Однако прибалтийско-финские данные, которые восходят к скандинавским источникам, имеют также соответствия и в севернорусских говорах, ср.: **но'та** 'невод' Лодейноп. Ленингр.¹ (КСРГК). **Нот** «горизонтально располагаемая сеть для лова сельдей и сайды, сажень до 17 длиною с большим посадом на окаймляющих ее подборах и с грузиками, – так, что образует собой мешок. Сеть эту дубят два или три раза в лето для того, чтобы по своему темному цвету была менее заметна в воде» Онеж., Кем., Кольск. (Подвысоцкий: 126). А. Подвысоцкий к слову **НОТ** дает помету – норвежское (Подвысоцкий: 126). Ср. также: фин. *nuotta*, ливв. *nuottu*, люд. *nuot*, *nuotta*, вепс. *not*, водск. *nōtta*, *not*, эст. *noot* 'невод', при сам. норв. *nuotte*, саам. инар. *nyetti*, кильд. *nū,ht*, саам. терск. *nihte* 'невод' (SKES: 402). На германской почве, норв. *not* 'большая сеть, невод', швед. *not*, др.-норв. *nōt* связано с англ. *net*, голланд. *net*, швед. *nät*, норв. *net* 'сеть' (EONDS: 555, 549).

Русские говоры нередко являлись посредником передачи прибалтийско-финского материала в коми язык. Ср., например, коми *шыньгавны* 'трепать, пушить (лен, шерсть)' (КЭСКОЯ: 326). В прибалтийско-финском континууме, ср. фин. *singota* 'бросать, швырять', *sinkaista* 'быстро бросить', кар. сев. *singata* 'толкать, пихать', ливв. *šingata* 'бросить, метнуть', *šīnkahuttoa* 'толкнуть, ударить, бросить; быстро идти', люд. *šingota* 'раскидывать, разбрасывать', вепс. *šingotada* 'раскидывать сено', данное гнездо фиксиру-

¹ Географические пометы даются в сокращениях, принятых в «Словаре русских народных говоров».

ется только в финско-карельско-вепсском ареале при неудовлетворительной, на наш взгляд, этимологии; авторы SKES считают приведенное гнездо контаминационным ответвлением от глагола фин. *sinkua* 'визжать' (SKES: 1031), ср., однако, морд. мокш. *шенгомс* 'ощипывать птицу' (МКРСС: 862). Весьма обширны русские диалектные данные, представляющие результат карельско-вепсского воздействия, насчитывающие сотни фиксаций, приведем в качестве примера лишь некоторые из них.

Ши'нгать 'ворошить, разбрасывать скошенную траву из валка, сено из копен' Вытегор. Волог., Подпорож. (Согиницы, Усланка, Хевроньино), Лодейноп. Ленингр. (ПЛГО). **Ши'нгать** 'щипать, раздергивать, пушить шерсть' Няндом. (Кянда) Арх., Бабаев. (Янишево) Волог. (ПЛГО). «Приготовлять шерсть для прядения, растаскивать» Мошен., Пест. (НОС 12: 93). «Чесать шерсть, лен, пеньку» Мурман. (Меркурьев 1997). **Ши'ньгать** 'то же' Онеж. (Пиела, Лямца, Кянда), Кирил. (Кленово), Белозер. (Кузнецово), Каргоп. (ПЛГО). Вытегор. Волог. (КСРНГ). Кирил. (КСРНГ). Кадн., Великоуст. (Дилакторский). – *Дали по 10 коп. в сутки за то, что шерсть шингали.* Ярен. Волог. Мезен. Арх., Усть-Цилем. Коми АССР (КСРНГ). «Бить шерсть». Верхотур. Перм., Волог. (Опыт). **Ши'нгать** 'щипать, раздергивать, пушить шерсть' Пудож. (Гладкино) Карел., Кандалакш. (Ковда) Мурман. (КСРГК). – *Шерсть сначала руками шингают, потом на чесалках чешут.* Сокол. Волог. (ПЛГО). **Ши'нгать** 'раздергивать кудель льна, конопля' Устюг Великий (Симони 1757). «Разделать на части, на пласты, напр. лен» Вытегор. (Коштуги) Олон. (Куликовский). «Трепать, взъерошить, теревить» Холмог. Арх. (Грандилевский). – *Раньше коноплю на картах шингуют.* Помор. (Нюхча, Колежма, Сум. Посад) (Сало 1966).

Некоторым коми данным, имевшим ранее пермское этимологическое прочтение, можно добавить скорректированную версию. Например, коми *урӧс* пренебр. 'хилый, неопрятный', 'замухрышка, паршивец'; *урӧс* вс. нв. 'беда, несчастье, неприятный случай, *урес* ижем. (устар.) 'призрак, привидение, которое будто бы показывается родственникам или друзьям перед смертью кого-л.', 'двойник человека'. Отмечается, что В.И. Лыткин это слово связывает с удм. *урод* 'плохой, дурной, худой' и восстанавливает общепермскую основу (КЭСКЯ: 298). Однако, как нередко бывает в отношении единиц с неоднозначной этимологией, коми данные нельзя рассматривать только на пермской почве, в отрыве от других территориально смежных языков. Ср., например, чрезвычайно обширные русские диалектные данные, которые к тому же имеют весьма широкое распространение.

У'рос, у'рас 'об упрямом животном' Терск. Мурман. (Меркурьев 1979: 167). **У'рос** 'капризный ребенок' Соликам. Перм. (КСРНГ). **У'рос** 'о ленивом человеке' Терск. Мурман. (КСРГК). **У'рас** 'о норовистой лошади',

'упрямый человек' Арх., Онеж., Холмог., Шенк. (Подвысоцкий: 179). **У'рос** 'упрямство, норов (о человеке, животном)': – Он (дитя) или она (лошадь) с уросом. Сольвыч. Волог., 1819. Гдов. Петрогр. У меня лошадь с уросом. Волог. Яран. Киров. Баба-то у его с уросом; заупрямится, дак ничего не делает: он и дрова носит, и печь топит. Перм. Урал., Свердл. Корова смирененька, только маненько урос есь. Челябин. Девочка, однако, заплакала еще сильней: Гляди-ка ты, с уросом. Алт. Жеребец был с уросом, его запрягут, а он не идет, его бьют – не идет. Новосибир. Среднеобск., Том., Южн. Краснояр. Он свой урос с малых лет показал. Забайкалье. Бурят., Сиб. Вот урос пройдет, поедем на покос. Амур. 'Каприз, непослушание' Оренб., 1849. Коми АССР, Яран. Киров., Перм., Свердл., Тобол., Новосибир., Том. В ясли собираться – урос придет. Хакас. Краснояр. Иркут., Енис., Сиб., Якут. **У'рос** 'об упрямом, капризном человеке': – Экой он урос! Арх., Шенк. Арх., 1852. Полез с печи, я говорю: уросов-то не кормят, зачем лезешь к столу есть-то? Пинеж. Арх. Усьян.-Дмитр. Сев.-Двин., Терск. Мурман. Ну и урос твой ребенок. Коми АССР. Волог., Пск., Ср. Поволжье, Вохом. Костром., Вят., Киров. Экой ты урос! Скажи этому уросу, чтобы он перестал губу дуть, а то я из его выбью урос-то. Перм. Курган., Урал., Челябин., Свердл., Зауралье. Урос, когда капризничает, уросит. Новосибир. Горно-Алт., Вост.-Казах., Киргиз. ССР, Том. Избалуют их (детей), оне у них и уросят. Он ить уж большой, а урос, исповадили его, ухаживают за ним. Кемер. Хакас. Краснояр., Южн. Краснояр., Иркут., Сиб., Бурят. От уроса и требовать нече. С уросом ниче не поделаешь. Забайкалье. Амур., Хабаров. **У'рос** 'об упрямой лошади' Перм., 1895. Не лошадь, а урос проклятый. Вохом. Костром., 1972. Волог. Ну и лошадка, урос. Не скоро запрягешь. Арх. И лошадей уросом зовут несмирных. Мурман. Р. Урал, Челябин., Свердл., Зауралье, Курган., Горно-Алт. Урос – лошадь и лошадь, а запрягешь, она не хочет идти, сразу на дыбы, а потом вскочит и пошла. Кыштов. Новосибир. Южн. Краснояр. Это такой урос, ты на нем не уедешь. Иркут. Забайкалье, Бурят., Сиб., Амур., Хабаров. (СРНГ 47: 351). **У'ро'са** 'о ребенке, который капризничает, упрямится': – Ты ко мне, уроса, не подходи, а то получишь. Пинеж. Арх., 1964. Такая она уроса, что и делать с ней, отец все поваживает. Арх. **У'роса**. У людей ребята как ребята, а у нас уроса кака-то, все время уросит. Сухолож. Свердл., 1996. **У'роса** 'о лошади с норовом': – Уй, лошадь такая уроса! Уросит. Кич.-Городец. Волог., 2005 (СРНГ 48: 5).

Распространено толкование из тюрк. *urys* 'русский', якобы потому что татары считают русских упрямыми (Даль 4: 1061), однако вряд ли это может быть достоверным. Ср. коми ижем. *урес* упрямый, непослушный (например о лошади)', коми летск., нижневычег. *ур'оса* 'упрямый, норови-

стый (о лошади)' (ССКЗД: 400). На почве коми языка кажутся сомнительными сопоставления коми *урӧс* 'беда, несчастье, неприятный случай', ижем. *урес* 'призрак, привидение, которое будто бы показывается родственникам перед смертью кого-л.', 'двойник человека' и коми *urêś* 'порча' с удм. *урод* 'плохой, дурной, худой' (КЭСКЯ: 298). Вероятно, коми *urêś* 'порча' напрямую восходит к русск. **ураз**, которое в XVIII веке входило в состав русского общенародного языка, ср. **ураз** 'ушиб': – *Пластырь, примочка от ураза* (САР 2). Причем в вологодских говорах данное слово имеет значение «ушиб в смысле его сверхъестественной случайности», и другие коми данные также исторически связаны с русскими (Попов 1903; Терехова 1970: 172).

Углубленный сравнительно-сопоставительный анализ коми лексики в ряде случаев может предложить новые версии локализации пермского континуума в языковом пространстве территорий северо-востока европейской части России и наметить хронологические границы некоторых этноязыковых контактов.

Безносикова Л.М., Айбабина, Е.А., Коснырева Р.И. Коми-роч кывчукӧр. – Сыктывкар, 2000. – 814 л.б. (в тексте – КРОЧК).

Вампилова Л.Б. Региональный историко-географический анализ. Система методов исследования в исторической географии: монография. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008. – Кн. 2. – 148 с.

Вампилова Л.Б. Историческая география на рубеже веков: итоги и перспективы // География и природные ресурсы. – 2012. – № 1. – С. 164–165.

Вампилова Л.Б. Историко-географическое районирование для подготовки серии монографий «Историческая география России» // Сборник статей Международного научного конгресса, посвящённого 100-летию со дня рождения Л.Н. Гумилёва. – 2013. – С. 425–428.

Герд А.С. Историческая география и регионалистика: взаимоотношение в процессе изучения историко-культурных зон // Псковский регионологический журнал. – Псков, 2013. – С. 107–116.

Грандилевский А. Родина М.В. Ломоносова. Областной крестьянский говор // Сб. ОРЯС. – 1907. – Т. 83. – № 5. – С. 87–304.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд., испр. и значительно умноженное по рукописи автора. – М.; СПб., 1880–1882. – Т. 1–4.

Картотека «Словаря русских говоров Карелии и сопредельных областей» (в тексте – КСРГК).

Картотека «Словаря русских народных говоров» (в тексте – КСРНГ).

Куликовский Г.И. Словарь областного олонецкого наречия его бытовом и этнографическом применении. – СПб., 1898.

Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999 (в тексте – КЭСКОЯ).

Лыткин В.И. Вепско-карельские заимствования в коми-зырянских диалектах // Сб. Академику В.В. Виноградову. – М. 1956. – С. 173–189.

Новгородский областной словарь / отв. ред. В.П. Строгова. – Новгород, 1992–1995. – Вып. 1–12 (в тексте – НОС).

Меркурьев И.С. Живая речь кольских поморов. – Мурманск, 1979. – 184 с.

Меркурьев И.С. Сказки поморов Мурманской области. – СПб., 1997.

Мокшанско-русский словарь / под ред. Б.А. Серебренникова, А.П. Феоктистова, О.Е. Полякова. – М., 1998. – 920 с. (в тексте – МКРСС).

Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением Академии наук. – СПб., 1852. – 275 с. (в тексте – Опыт).

Полевое лингвогеографическое обследование автора (в тексте – ПЛГО).

Подвысоцкий А. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. – СПб., 1885.

Попов Г. Русская народно-бытовая медицина. – СПб., 1903.

Сало И.В. Влияние прибалтийско-финских языков на севернорусские говоры поморов Карелии : дис. ... канд. филол. наук. – М., 1966. КСРНГ.

Симони П. К. Два старинных областных словаря XVIII столетия // Живая старина. – 1898. – Вып. 3. – С. 444–447.

Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. – СПб., 1806–1822. – Т. 1–6 (в тексте – САР 2).

Словарь вепского языка / сост. М.И. Зайцева, М.И. Муллонен. – Л., 1972 (в тексте – СВЯ).

Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / сост. Г.Н. Макаров. – Петрозаводск, 1990. – 495 с. (в тексте – СКЯМ).

Словарь карельского языка (тверские говоры) / сост. А.В. Пунжина. – Петрозаводск, 1994. – 396 с. (в тексте – СКЯП).

Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А.С. Герд. – СПб., 1994–2005. – Т. 1–6 (в тексте – СРГК).

Словарь русских народных говоров. – М.; Л.; СПб., 1965–2015. – Т. 1–48 (в тексте – СРНГ).

Терехова В.С. О местных медицинских названиях в лечебниках XVII–XVIII вв. // Вопросы изучения севернорусских говоров и памятников письменности : материалы к межвузовской научной конференции. Краткое содержание докладов. – Череповец, 1970. – С. 170–174.

Туркин А.И. Этногенез народа коми по данным топонимии и лексики : препринт ИЯЛ АН Эстонской ССР. – Вып. 31. – Таллин, 1985.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М., 1964–1973. – Т. 1–4.

Федюнева Г.В. О прибалтийско-финском компоненте в коми языке // Известия Уральского государственного университета. 2008. – № 55. – С. 172–180.

Etymologisk ordbog over det norske og det danske sprog. – Oslo, 1999. –1089 s. (B тексте – EONDS).

Kalima J. Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen. – Helsingfors, 1915.

Karjalan kielen sanakirja. O. 1–5 // LSFU, XVI, 1–5. – Helsinki, 1968–1997 (B тексте – KKS).

Suomen kielen etymologinen sanakirja. O. 1–7. – Helsinki, 1955–1981 (B тексте – SKES).

Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. O. 1–3. – Helsinki, 1992–2000 (B тексте – SSAP).